

Головокружение Френ. Куксесер!

Мне было 24 года в 1994 году.

В церковь я не ходила, иногда только свечу поставит.

Вдруг со мной случилось непонятное заболевание, где-то

в середине августа часа в три мне стало плохо. Нача-

лось и кровоотечение и рвота и жарая с кровью. Вызвали

скорую. Врачи посмотрели и сказали, что похоже и на

воспаление лёгких и на отравление, и на желтуху, и на

мастопатию и проблему по женские и в какую больницу

меня везти не знали. Решили поехать до следующего дня,

чтобы определиться с больницей. Температура прыгала с 34° до 41°

меня лихорадило, то в озноб, то в жар бросало. Лекарства никакие

не помогали. Есть не могла.

На следующее утро я не
могла подняться, чтоб пойти
в туалет. Муж помог мне подняться.
В 12 часов дня я увидела
высшие, я не спала, как
мне показалось. Моя кровать
стояла головкой к стене. Эта
стена вдруг исчезла, а коф-
фина и мебель оставались.
Я увидела, что я лежу
на кровати, а вместо
стены огромная чёрная
пропасть, бездна и моя
кровать стоит на самом
краю. Мне стало жутко.

Я увидела по правую сто-
рону от себя Ангела, это
был светлый, высокий,
очень красивый юноша. У
него были светлые, вьющиеся
волосы, багряные брови
красные за спиной, очень
красивое лицо и на нем

было белая, желтая рубашка
с желтыми рукавами. Но
не было видно, такая желтая
рубашка. Он стоял в воздухе
над бердой и не смотрел
на меня, а стоял с опущен-
ной головой, как бы скорбя.
А с левой стороны стоял
гёрт. Он был весь волосатый,
на ногах копыта, желтый
хвост с кисточкой, не большие
рожки, серая морда и
пятачек. Хотел он не был
старым, просто страшноватым
и как-бы согнутым, как старик.
Гёрт крутился на месте, как
собака за хвостом, потирал
породки свои волосатые и
со злорадством говорил: "Сегодня
в шесть вечера я её заберу".
Крутился и говорил так не-
сколько раз. И смотрел на меня
злыми глазами, наворачивая

жить. Я очнулась, посмотрела на часы, было 12⁰⁰. Подумала, что у меня есть шесть часов, мне нужно в церковь, к батюшке, чтоб он меня подготовил к смерти. Я покидала, это мой Ангел-хранитель молчал и не смотрел на меня, потому что я была неправильной образ жизни. Мне было страшно попасть к этому гёрту в бездну и я стала своей же совалее, молиться, прося о помощи. Пришел леуж, он кричал святой вогу, я вопила, а вога из меня обратил фронталом. Организм не принимал святого вогу. Я сказала леужу, что мне нужно срочно к священнику, чтоб он меня отвез. Про везение леуж и не говорю.

не рассказываю, чтоб не позу-
лили, что я бредила. Муж
палец мне одеться. На улице
была спека, а меня в
тёмной свитере морозило. Мне
было холодно, особенно ноги и
сильно тянуло к земле, я
просто с трудом могла разог-
нуться. Я тогда ещё почувствовала,
что поветико теперь, повету
старушки летать ходят в вален-
ках и сгорбленные. Земля по-
родила, Земля и забирала.

Мы сели в маленькую ч поездка-
ли в Монастырь на 16-ю стан-
цию. Там я была впервые.

Вспомню, как переступили сте-
ны Монастыря, я почувствовала,
что цирку здесь и меня жать
отпоют, отнимают силу. Муж
стал лестных старушек спра-
шивать батюшку. Меня пово-
жили при входе, ~~за~~ возле ворот

на травку. Старушки сказа-
ли, что есть Батюшка
отец Цока, он положит.

Батюшка в тот момент
каше траву возле моря и
муж пошел его звать.

Я лежала и смотрела на
него. Было жаль увидеть
такой молодой, муж не
каждый, я думала о
сыне, кто его будет воспита-
вать.

В этот момент ко мне
пошел лекарь, возраст
его был не помню. Вроде
старый, а такой подвиж-
ный и глаза молодые, му-
щине и смотрел на
меня с открытой любовью,
радостью, серьезней. Я никогда
больше не видела таких
Божественных глаз. Одет он
был в темное монашеское

облаченное, простое, не дорогое.
Борода, волосы рваные, на
голове ничего не было.

Монах подошел ко мне, протя-
нул руку. Я не задумываясь
протянула ему руку тоже.

Он помог мне подняться,
я встала и мне было совсем
легко и хорошо. Через мгно-
венье мы оказались в воздухе,
над монастырем, на высоте
птичьего полета, как в кино.

Он сказал: "Не бойся" и крепче
сжал мою руку. Себя я не
видела, как выгляжу, чувство-
вала, видела и думала как
обычно. Страшно не было совсем,
вроде это в порядке вещей, что
я умею летать. Говорили мы
без слов, телепатически. Он
сказал: "Видишь дорожку мимо
церквей?"

Я сказала: "Да".

Сверху было хорошо всё видно. Люди ходили, всё как обычно. Птицы летали. Как никто, конечно, не видел. Он сказал: "Поидём по дорожке, потом налево, там кладбище, зайдём туда, справа второй ряд, третья могила"

И мы через мковенные оказались возле этой могилы. Я увидела небезымынное маргобие старинного образца и табличка: кукуша. Я ещё подумала, какое странное имя, ни фамилии, ни отчества, как обычно.

Монах сказал: "Приведи на эту могилу, да жь на неё и у тебя всё пройдёт."

Мы полетали ещё над куполом главной церкви, я ещё подумала, что

никогда не видела церковь
сверху и крест сверху. Было
красиво, тихо, хорошо, очень
спокойно и легко. И совсем не
страшно. Светило солнце, сверкала
кустарники, пели птицы.

Я открылась. Вокруг оказалась
старушки, забавы мне воду.
Когда я полетела с люка -
кам к своему телу, я видела
себя, своё тело лежащим на
траве, старушки поили своё
тело водой, я видела как ел
плохо, глаза были открыты и
казалось, что своё тело жило
отдельно. Я вошла как-то в
тело и опять почувствовала
бесс, озноб и тяжесть и притя-
жение к земле. L

Я почувствовала, что если мерк
не прекратит этого, я пойду
на это карибизе и лягу на

могилу. При этом я с детства
боялась карибизе и покой-
ников, а тут вдруг этот
страх пропал.

мне сразу стало
легче, ослышавшись, что с
меня сняли тяжелое
одеяло, перестало давить
к земле, озноб прошёл, я
оживла. Началась сильная
шкота, я грю ещё шкала,
но чувствовала себя хорошо.

О монахе из виденья я узнала,
я чувствовала, что он рядом,
но сомневалась, не бред ли это
был от болевой температуры.

О видении я никому не сказала;
Советское воспитание, когда
всё в психушку отправляли.
Решила сама проверить.

Муж отвёз меня домой,
я могла спать и на утро
проснулась абсолютно здоровой.

Я решила позвать отца в
монастырь, чтоб проверить,
есть ли такая шкота, из
виденья.

Я приехала в монастырь
и пошла по дорожке, которую
видела сверху. Повернула
на лево, зашла в ворота
монастырского кладбища,
повернула на право, второй

ряд, четвертая линия
(тогда квадратное было меньше)
и обвелась; то же самое
старинного образца каргобле,
таблетка и бавенни буква
написано: буква. Со мной
было не видеть, а реаль-
ность.

Добра вам.

С уф. Тутовская Анна

Оресса ул. Жуковского 2
кв. 26.